

СВЕТЛЯЧОК

29.12.2011

№8 Декабрь 2011 года

ЛИШЬ ВОСЕМЬ ШАГОВ

Декабрь на календарных страницах. И хоть по погоде не скажешь, но это начало зимы. И конец года. Странный месяц – начало и конец, альфа и омега, итог и обновление.

В ожидании новогодних чудес, в предвкушении чего-то необычного итожим прожитый год и мы, «светлячковцы». Восемь месяцев выходила наша газета. Первая литературная газета в районе, первая газета при библиотеке – в области.

Мы очень старались: искали, пробовали, наверное, ошибались. Нам хотелось представить читателю творческих людей нашего края, поделиться размышлениями о прочитанных литературных новинках и перечитанной классике. Хотелось показать, что люди в тверской глубинке живут полной и интересной жизнью, что главная их забота наполнить души, а не только желудки.

Мы сделали первые восемь шагов. Мечталось, чтобы вокруг газеты сплотились единомышленники, люди, любящие русское слово и литературу. Это не случается скоро. Нужно время. Но, кажется, нам кое-что уже удалось. Свидетельством тому – портретная галерея этого номера. Люди, которых вы видите на этих снимках, и делали газету: писали стихи, рассказы, статьи, зарисовки, набирали тексты, правили рукописи, рисовали сами и подбирали рисунки в Интернете. Не получая гонораров (ведь газета не финансируется, а издаётся на добровольных началах без всякой спонсорской помощи), выкраивая время для этого в суете жизни.

С первых шагов словом и делом поддержал наше начинание известный журналист Валерий Кириллов, посчитав его полезным. С интересом отнёсся к нашей затее и писатель-краевед Алексей Попов. Одобрили и обещали сотрудничество библиотеки соседних районов, некоторые редакции районных газет.

Сердечное спасибо всем нашим авторам и читателям. Мы надеемся на дальнейшее сотрудничество. Хочется верить, что

наши первые восемь шагов превратятся в тропинку, а, возможно, и в дорогу, ведущую к свету, а значит и к истине.

М. Петрова

Наталья Белякова

Валерий Кириллов

Елена Афанасьева

Михаил Никоноров

Маргарита Петрова

Дмитрий Попов

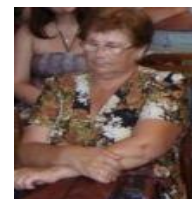
Ирина Удальцова

Валентина Смирнова

Владимир Юринов

Александра Хребтова

Владимир Марков

Ангелина Демьянова

Татьяна Лапко

Яков Мирков

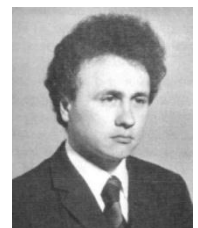
Наталья Шабанова

Владимир Баринев

Елена Мирова

Валерий Осипов

Дина Гончар

Валерий Трофимов

Нина Шандаевская

• НА КОНКУРС «ВОТ СИЖУ Я У ОКНА...»

*«...Потому что это не сказка,
это инструкция, как правильно смотреть».*

Катя Вавилова

У ОКНА – КАК У ХОЛСТА

ОДНАЖДЫ обзавелись домом в деревне. С той поры на себе испытали самые разные способы летнего житья за городом.

Испробовали силы на грядках. Несколько лет продержались заложниками картофельных борозд. Да и бросили дело столь трудоёмкое, каким оказался огород не под руками, а за 25 километров от андреапольской квартиры.

Надоело навязываться, и перестали предлагать настойчивую помощь соседям с их сенозаготовками. Вдруг враз осознали: никакими доводами не пробить дремучую привычку этих коренных сельских жильцов косить, сушить, носить, грузить из последних сил, но вручную.

По весне, проветрив и отмыв дом после зимнего запустения, полюбили гулять по округе. Осознали, наконец: на то и дача, чтобы жить в удовольствие и находить радость.

ЗАНОВО открыли множество занятий. Наши забавы ничуть не полезны практически либо материально. Зато задушевные. А иначе для чего дача держится? Разве не для любования первозданными окрестностями? Не ради памятных встреч за старым круглым столом под крышею просторного крыльца? Уж летнее предвечерье погасло. Лёгкие ночные сумерки заново обращаются в зарю. Вставать скоро, а вы ещё не ложились, потому что разговор ну никак не кончается!

Скажите, кто отвернётся от баньки с водицей, заваренной берёзовыми клейкими листочками, настоящей на сосновом духу? Куст калины – у входа. Рябина выше крыши – на задах, а дальше – лес безбрежный. В предбаннике солнечный луч пробился меж деревяшками и у твоих распаренных ног рассекает зной, как пирог, на стынувшие куски.

Неужто найдутся противники такой дачной роскоши, как купание голышом в глухом и тёплом лесном озере? Близки живые звуки железной дороги за лесом. Вдалеке, в сладкой дымке по окоёму движется кто-то в лодке. Вроде бы туча дождик обещает. Но ты настолько убаюкан вековым покоем окрестностей, так обласкан солнечным днём, напоён медвяным ароматом, что никакие внешние тревоги тебя больше не бьют.

ИЗ ВСЯКОГО местного путешествия возвращаемся не с пустыми руками. Исподволь собрали коллекцию приметных камней, причудливых деревяшек. В каких-нибудь одичалых кустах под ноги выворачивался дырявый чугунок, иная железяка неясного назначения. Их тоже тащили «до кучи».

Нашли канистру австрийского происхождения, с цифрами «1942» на старом боку, и причислили к реликвиям. Как раз в 1942-ом фашисты на время оккупировали здешние места.

ДРУЗЬЯ иронизировали, подшучивали. Потом прониклись нашим интересом и теперь норовят радовать: не ленятся по пути к нам подхватить у дороги подходящий камень. С ребячьим удовольствием тащат его из багажника прежде продуктов, катят к крыльцу. И ждут комплиментов!

Однажды выслали к нам в деревню из Твери искателей чего бы вы думали? Тележных колёс!

Удалось снабдить парней парочкой старых-престарых, с обветшалыми деревянными спицами, в ржавых ободьях.

Вероятно, сейчас украшают какое-нибудь из престижных развлекательных заведений.

А МЫ истово верим: в деревне нас ждут какие ещё приключения! Ведь из леса за огородом к нашему крыльцу всё ближе подкрадываются кабаны. У берегов крохотной речки Бездетки хатку за хаткой возводят бобры, и мы рассчитываем нос к носу свидеться с талантливыми «архитекторами». Купающихся медведей в километре от дома мы уже наблюдали!

«Сегодня под мостом поймали Гитлера с хвостом...» - это как раз про нашу дачную действительность. Уж так диковинна, завораживающа она людьми, жемчужной чистотой, изумрудными оттенками, гулким эхом и прочими чертами, которые сама обыденность – для человека привычного, ненасытная радость – для тебя самого после вахты трудовой.

МУЖ научил фотографировать. С профессиональной учительской настойчивостью сумел втолковать, что в фотоделе лучшее время – утреннее и предвечернее, самый сильный свет – весенний, а богатейшими красками мир расцветает в мае-июне. Так наша дачная биография стала обрастать ещё и фотоиллюстрациями.

Каких только гостей у нас ни перебывало! Даже флаг Израиля висел над входом в нашу избу.

Разноцветная жизнь! Каких только песен не перепето с заезжими друзьями-путешественниками! Если вы, читатель, из поколения моих сверстников, наверняка припомните мелодию вот этой, столь любимой нами в юности:

У окна стою я, как у холста,

ах, какая за окном красота,

Будто кто-то перепутал цвета,

и Держинку, и Манеж.

Над Москвой встает зелёный восход,

по мосту идет оранжевый кот,

и лоточник у метро продаёт

апельсины цвета беж...

«Разноцветная Москва» (стихи Леонида Филатова, музыка Владимира Качана). Песенка так здорово возвращает настроение молодости!

Забавно, что в те дальние теперь годы она предрекла нам день сегодняшней. Потому что дачное окно стало излюбленным фоном к фотосъёмкам наших друзей, родни, детей, псов и нас самих тоже.

Креативнейшая из реклам пластиковых окон не убедит меня, что те сгодятся для нашего старенького дома, сделают его лучше! Только деревянные распахнутые оконные створки способны одухотворить фотопортрет так, как это получается рядом с нашим облупившимся, рыже-белым подоконником.

...Вот очередная милая, родная, дорогая рожа торчит в оконном проёме. Подбородок подпёрт кулачком. У щеки, в прозрачной вазе – колокольчики, лютики, какие-то розовые метёлки, прочая живая пестрота, только что собранная на лугу, где сейчас напротив окна с фотокамерой в руках стою я сама.

В стекле одной из распахнутых створок отражаются сосна и кромка ближнего леса. В другую половинку окна жарит солнце у меня из-за спины. Блаженное лето! Июнь!

Нет нужды специально позировать герою будущего фотопортрета. Будто по волшебству, подробности снова очень удачно соткались, словно старый добрый дом, природа нарочно в самом выгодном свете устремляются представлять каждого из своих постояльцев.

Мне остаётся лишь затвор нажать. Не довольных этой фотографией я ещё не встречала.

Елена Мирова.
г. Андреаполь

Валерий Линкевич

Светлана Кузнецова

Евгений Федоров

Александр Мальчуков

Юлия Алексеева

Игорь Акюлов

Татьяна Агафонова

Валерий Трофимов**Феминизма**●
РАССКАЗ
●

Родился в г. Подпорожье, Ленинградской области. Офицер запаса (служил в Ракетных Войсках Стратегического назначения). В настоящее время проживает в д. Луги Андреапольского района, преподает в Луговской Воскресной школе.

Словом, - «феминизма» - с неподражаемым саркастическим оттенком и насмешливой интонацией Николай Савельев пригвождал все проявления нынешней женской эмансипации. А поводов распознать и тут же припечатать «бич современности» - по его же выражению - было более чем предостаточно.

Ах, как заразительно и звонко хохотала над этим перлом Николая одиннадцатилетняя Настя - дочка его хороших знакомых. И даже канючила не раз, еле сдерживая прорывающиеся смешинки:

- Ну дядя: Коля, ну скажи ещё раз!

Николай некоторое время притворно не соглашался, мотая головой. Затем, к восторгу Насти, всё же «выдавал на гора сокровенное и наболевшее» и смеялся затем: вместе с неугомонной милой хохотушкой.

Её мама, Ольга Сергеевна, при этом недовольно хмурилась. И было из-за чего. Ведь именно на эту болезненную тему - о причинах неблагополучия в современных семьях - столь часто откровенно говорили они, когда Николай приходил к ним в гости. Тем более что для него эта тема была крайне болезненна - он жил без семьи, что была далеко-далеко и по расстоянию, а ещё дальше - в духовном плане.

В этих обсуждениях Николай громил нарушительниц Божьего Закона цитатами из Библии, из трудов Святых Отцов. Ссылаясь даже на пресловутый «Домострой». И всё вроде было гладко и доказуемо, но убедить ту же Ольгу Сергеевну ему никак не удавалось. Её контраргумент был как всеокрушающий лом:

- А вы-то, мужчины, каковы!? Редкий сейчас из вас семью может обеспечить, чтобы жена не работала. А ещё рассуждаешь тут о правах на царскую власть в семье. Или о пользе многодетности. А кто кормить-то будет твоих многочисленных чад?

На что Николай слегка подсевшим голосом возражал:

- У Господа существует промысел о верных Ему. Господь даёт ребенка, даст и на ребёнка. Будет десять детей - даст на всех их. Главное - родителям жить по божьему, и детей так же воспитывать!

-Что ж у тебя ни жены верующей, ни семьи многодетной нет? Рассуждаешь хорошо - а на деле докажи свою правоту! - добивала Николая тем же ломом его оппонентка.

На что пламенному борцу с «феминизмой» приходилось смущённо улыбаться и разводиться руками:

- Не даёт Бог пока достойную спутницу, не заслужил ещё верно.

Обычно примерно на том обсуждение и заканчивалось.

Вскоре он уехал в деревню, устроился учителем труда в сельской школе. Жить стал в дедовом доме - крепком пятистенке, рубленом лет сто назад. Но с «феминизмой» встретился и здесь. Ощущение у него было такое, что от неё уже просто некуда деться, достала даже и в этой сельской глуши.

И там он нашёл с кем поговорить о причинах современного крушения института семьи.

Тоже бывшие городские жители Виталий и Алёна стали его хорошими знакомыми. Они часто ходили друг другу в гости на чай. Но Николай сразу заметил, что разговор на названную тему Алёну буквально бесил. Да и вела она себя в семье соответствующим разрушительным образом. «Тоже из них, из феминисток!» - удручённо резюмировал Николай про себя при первых же встречах, А чуть позже и в открытую иной раз в пылу полемики называл Алёну «феминиской» - именно так она насмешливо называла продвинутых современниц, передразнивая Николая.

(продолжение на стр. 5).

Она столь же ловко отбрасывала его, как и мама весёлой Насти. Главный её довод - настоящие мужики вовсе не знают о «феминизме», они и слова-то такого не слышали, да и слышать не хотят. И приводила в пример квадратного дядю Мишку Караваева из дальней деревни, что за пару подъёмов вилами перекидывал копнушку сена. Эдак легко и грациозно. И ещё ряд деревенских, не спившихся ещё мужиков, кои были, по Алёниному мнению, именно настоящими - всё умеющими, немногословными и сильными.

Феминизма

Николай сердцем чувствовал, что рассуждения Алёны очень даже перекликаются с доводами Ольги Сергеевны, и мучительно думал над этим. «Ну и что? Подумаешь, сильные! А пьянка губит их - сильных и всё умеющих - на корню. Нет, истинный ответ надо искать в другой области, в области духа, как правильно пишется в святоотеческих книгах», - так размышлял Николай.

А меж тем дни летели, слагались в недели и месяцы. Хорошо думалось Николаю в сельском уединении, особенно в дни православных постов, к тому же школу вскоре закрыли, как неперспективную, из-за малого количества учащихся. И он ушёл на вольные хлеба. Хорошо, что были ещё небольшие городские сбережения. А на что в деревне деньги тратить - на хлеб, сахар и соль, разве что? С пьянством Николай не дружил. Не курил. Небольшой огород и сад давали необходимые овощи и фрукты. По его расчётам, имеющихся у него средств должно хватить на несколько лет такой вот скромной жизни. Как раз необходимое время, чтобы одуматься - как и ради чего жить дальше.

Вот в эти-то годы и началось его подлинное воцерковление. Благо храм был в трех километрах, в соседнем селе. Медленно, но верно с каждым причастием Святых Тайн открывались у него духовные очи, под окормлением доброго и неторопливого сельского батюшки. Постепенно входил в молитвенную, духовно-созерцательную жизнь. Вполне ощутил благотворное действие и постов на душу свою. Много читал опять же душеполезных книг из своей и батюшкиной библиотеки. И собственная жизнь вдруг осозналась и увиделась в другом свете. И история своей страны, да и мира в целом. Всё со временем выстроилось в правильном порядке, белое стало белым, чёрное - чёрным, полутона - различимы. Принял сердцем и то, что Божьи Законы надо исполнять, раз назвался православным верующим. И пришло мгновение вожделенной встречи личности с Личностью, и пережито было восхитительное действие Божьей благодати. И стал Николай затем тихо просить Творца о даровании души родной, ибо «нехорошо человеку быть одному».

Однажды, на филипповском посту в середине декабря, он пришёл из села, разложил покупки по шкафчикам и прилёг отдохнуть. И был ему удивительный сон. Очень молодая, незнакомая девушка, вся светящаяся обаянием юности, смеющаяся от радости узнавания, стояла перед ним. Её радость долгожданной встречи передалась и Николаю, и от избытка чувств он обнял её. Перед тем, она сложила свои руки у себя на груди, сжав ладони в кулачки, как ребёнок, ищущий защиту, и тихо прислонилась к нему. Но через краткое время Николай, испугавшись за свой порыв, чувствуя своё полное недостойнство, опустил смущённо руки, а она... нет, не отпрянула, а так и осталась стоять, крепко прижавшись к его груди... Очнулся Николай с непередаваемым, почти забытым ощущением счастья, простого, человеческого. «Боже Праведный, - подумал про себя, - это же обетование счастья! Неужели я вправду достоин его!? Да нет, конечно. То было именно обетование и ни что иное. Господи, всё в Твоей власти! Понимаю - мне ещё много надо что в себе изменить, и тогда лишь, возможна подобная встреча. Но я пойду дорогой, указанной Тобой. Постараюсь измениться к лучшему. И если преуспею в этом, вот тогда - и только по Твоей милости - как самую дорогую награду, и прижму к своей груди сокровище, что уготовал Ты мне».

Сколько месяцев и лет шёл Николай? Встретился ли с обетованной, желанной и ласковой девушкой? Не знаю... когда именно во времени, но встреча в Вечности уже состоялась. И десять детей их, посвященных Богу, -тому подтверждение. Причём один из них... нет, рано говорить об этом.

Но ты знаешь, Земля Русская, кого ждёшь!

А как же насчёт «феминизмы»? Пустое всё это, как пуст и бессилён по сути своей враг рода человеческого.

• Гости клуба

Галина Андреевко

Возвращение

Туман съедает фонари
И тихо, незаметно плачет.
Нам надо встретиться, иначе
Земле не увидеть зори.

Натужно провода гудят,
Ползут, как слезы, электрички.
И вот мы вместе – по привычке
Лишившихся тепла котят.

Опять я грею молоко,
Янтарным медом булку мажу.
Не вздрагивают пальцы даже –
Жгу фотографии легко.

Через изорванный туман
Зари спускается на землю.
Пусть время чуточку подремлет,
Пока не выявлен обман.

Страна чужая далеко.
Все фотографии сгорели.
А мы целуемся в постели,
И убегает молоко.

Все суета сует. И даже мы.
Бесценный дар на мелочи меняем.
Не кто–то, кто, быть может, невменяем,
А сами жизнь свою даем взаймы,
Черкаем, мнём ее, как черновик,
На потом откладываем встречи.
Кого–то время, может быть, и лечит,
Только не тех, кто умирать привык.

Валентина Никонорова

Я расскажу тебе...

Хочешь, я расскажу тебе зиму –
Как за окошком метели поют,
Как расставанье невыносимо
И как метели уснуть не дают.
Хочешь, я расскажу тебе лето –
Это в глазах твоих озера синь,
Солнце в кудрях и вопрос без ответа...
Лишь о весне рассказать не проси.
Хочешь, я расскажу тебе осень –
Радуга в небе зажглась в октябре...
Осень тихонько уйдёт и не спросит,
Стоит ли нам снова петь о зиме.
Хочешь, я расскажу тебе зиму...

В ночи луна загадочным пятном
На небе примостилась одиноко
И льёт свой свет так томно нешироким
Лучом в моё открытое окно.
Они сегодня в радужной оправе,
Укрыты звёзды одеялом облаков...
Ты мне печальные приметы не готовь.
Ведь я не верю в них. И ты не вправе.
В ночи луна загадочным пятном
Сквозь облака пробилась одиноко
И льёт свой свет задумчиво-глубокий
В души моей открытое окно.

Светлана Миронова

У камина вдвоём посидим до утра.
Это правда, что рвётся, где тонко.
Я устало скажу: расставаться пора,
Больше нет той беспечной девчонки!
Ты тревожно молчишь и глядишь на золу,
Что осталась давно от поленьев.
Ждёшь: а вдруг я тебя за собой позову?
Только к прошлому нет возвращенья!
Выбор сделан. Ты сам этот путь указал.
Почему? Не находишь ответа...
А меня ждёт вагон и пустынный вокзал,
И сдавать я не стану билета.

• Гости клуба

Светлана Миронова

Чье - то счастье

Лунный свет в окно струится нежный.
Повернувшись тихо на бочок,
Чья-то дочка дремлет безмятежно,
Подложив под щёчку кулачок.
И во сне посапывая сладко,
Морщит носик, соску тербит.
Длинные реснички, как у мамы,
Как у папы, волос чуть завит...
Сонно улыбается ребёнок.
Малыши – во сне они растут!
Очень скоро вместо распашонок
Платьица девчонке подойдут.
Неприменно сбудутся надежды!
Повернувшись тихо на бочок,
Чьё – то счастье дремлет безмятежно,
Подложив под щёчку кулачок.

Наталья Иванова

Сейчас я об одном прошу у неба:
Пусть стихнет ветер, что раздул огонь,
Холодный ливень хлынет на ладонь,
На хлипкий мост, едва не ставший пеплом.
Пеняет Зрелость Юности с укором:
Зачем с безумством поджигать мосты?
Исправить как, что натворила ты?
Латаю дыры, возвожу подпорки,
Держусь за сердце при малейшем шуме.
Ах, как бы стать мне Юностью опять,
Себе б я пожелала – не терять,
Идти под дождь, когда пожар бушует.

Цепью тревог в перекрёстках сомнений
Путь мой тернистый лежал впереди.
Долго брела я к намеченной цели,
Ноги царапая в кровь на пути.

Колко хлестали колючие ветви,
Не повернула назад.
Силы теряла, но шаг не замедлив,
Вновь открывала глаза!

Путь мой окончен, но слышу упрёки:
Дескать, тропа её к нам привела!
Знают лишь только следы на дороге –
Это сама я пришла!

Николай Артеев

Говорила мамка

Говорила мамка: сын, не пей
Из ведра холодную водицу.

Припев:

Только я смеялся ей в ответ
Если заболел, есть больница. } 2 раза
Непослушным рос я пацаном!
Не хотелось в школе мне учиться,
А хотелось бегать босиком
По тверским извилистым тропинкам.

Пролетели годы, ну и пусть!
Незаметно вырос мой сынишка.
На него как в зеркало гляжусь,
Вспоминаю я себя мальчишкой.

Ты, сынок, не горячись, стой!
Слухай мамку и шали не шибко.
Не дай бог тебе, мой дорогой,
Совершить все папкины ошибки.

Жизнь, порой бывает, больно бьет –
Посильней, чем мамка хворостиной.
Главное, запомни ты одно:
В жизни нужно быть всегда мужчиной.

Волга – матушка

Там, где Волга берет начало,
Там, где солнце в тумане встает,
Где, играя с прибрежной волною,
Ветер ласково песни поет,
Есть поселочек маленький – Пено,
Где когда-то я рос пацаном,
Утором бегал с друзьями на берег,
Чтоб умыться прозрачной водой.

Волга-матушка, как ты красива!
Как прекрасна твоя широта!
Как люблю я святую Россию!
Ты судьбой мне дана на века.

Там, где чайки кружат над водою,
Там где матери голос родной,
Где березы, играя листвою,
Всё шумят над великой рекой,
Есть у каждого в памяти с детства
Те места, где он любит бывать.
Для меня это место на Волге –
Здесь душой хорошо отдыхать.

На этих
страницах:
в гостях у
андреапольцев
авторы песен и
стихов из
п. Пено.

● Приглашаем к участию

ЯЗЫК МОЕЙ МАМЫ

Уважаемые издатели и читатели «Светлячка», предлагаю Вам поучаствовать в сохранении того языка, на котором разговаривали наши предки. Для начала предлагаю извлечения из моего «словарика». Значительную помощь в его составлении оказал мне житель деревни Роженька Геннадий Петрович Зайцев. Надеюсь, что читатели «Светлячка» существенно пополнят список собранных слов. В последующем его можно будет передать от имени «Светлячка» ученым филфака Тверского госуниверситета.

В.Я. Кириллов

Россобаха (ударение на третьем слоге) – не только зверь, но и невнимательный, рассеянный человек.

Рубиха (ударение на втором слоге) – деревянный предмет с рубцами для «глажения» белья, с целью чего «рубихой» водят по деревянному кругляку под названием «валек».

Рюм – место связки плотов ивовой корой (бретьем).

Сбиндюриться (ударение вторым слоге) – загрустить.

Силком (ударение на последнем слоге) – насильно.

Скрятать (ударение на первом слоге) – потревожить боль в раненой руке или ноге.

Скурлыжить (ударение на втором слоге) – скулить.

Слямзить (ударение на первом слоге) – украсть.

Соломаха (ударение на третьем слоге) – сушеный солод для употребления в пищу вместо сахара.

Солонина (ударение на третьем слоге) – кусок старого соленого сала.

Стваулить (ударение на втором слоге) - бесцельно кричать, мычать.

«Стена» (ударение на первом слоге) – мера длины полотна (количество нитов)

Стрекава (ударение на втором слоге) - крапива.

Стануха (ударение на втором слоге) – ночная женская рубашка из холста.

Ступень (ударение на первом слоге) – тропа в лесу или на болоте.

Стурган (ударение на последнем слоге) - деревянный кран с затычкой в бочонке из-под кваса.

Сшить баклуху (в слове баклуху ударение на втором слоге) – ударить.

Сунница (ударение на первом слоге) – летняя кухня на улице в деревне.

Тараторка (ударение на третьем слоге) – болтливая женщина.

Торба (ударение на первом слоге) – матерчатый мешок.

Тормоса (ударение на последнем слоге) – беспокойный человек.

Торнуть (ударение на первом слоге) – воткнуть.

Трекало (ударение на первом слоге) – болтливый человек

Трепать лен – «распускать», т. е. разделять грубые стебли льна на волокна.

Тростки (ударение на первом слоге) – мякина от зерна.

Увячился (ударение на втором слоге) – устал.

Ушлый (ударение на первом слоге) – хитрый, умный.

Фыкать (ударение на первом слоге) – выражать неудовольствие.

Хабалка (ударение на втором слоге) – нахалка.

Хвороба (ударение на втором слоге) – болезнь, эпидемия.

Хлобыстнуть (ударение на последнем слоге) – хлестко ударить.

Ховаться (ударение на первом слоге) – прятаться.

Цыпки (ударение на первом слоге) – мурашки на теле.

«Чертик»- (ударение на последнем слоге) - «инструмент для разметки «пазов» и углов бревен для собираемого сруба избы (дома).

Чиркать (ударение на первом слоге) – царапать.

(начало в №3, 4, 5, 6, 7, продолжение следует).

Выходит 1 раз в месяц.

Бесплатно, в том числе в электронном варианте.

Подписано в печать 28.12.2011 года

СВЕТЛЯЧОК

Печатный орган литературного клуба «Светлячок» при Андреапольской ЦБС (директор Белякова Н.В.)

Ответственный за выпуск: Петрова М.А. (председатель литературного клуба «Светлячок»)

Технический редактор: Афанасьева Е.Н.

Тираж – 150 экз.

Адрес редакции: 172800

г. Андреаполь, пл. Ленина, д.1.

Электронный адрес: andkniga@andrapol.tver.ru
web-caitr: andrapol.tverlib.ru